

Европейская экономическая комиссия

 Совещание Сторон Конвенции об оценке
 воздействия на окружающую среду
 в трансграничном контексте

Комитет по осуществлению
Тридцатая сессия

Женева, 25–27 февраля 2014 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его тридцатой сессии**
Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
A. Участники	2	3
B. Организационные вопросы	3	3
II. Представления	4	3
III. Осуществление контроля за выполнением решения V/4	5–14	3
A. Украина	6–10	4
B. Армения	11–14	5
IV. Инициатива Комитета	15–19	6
A. Азербайджан	15–17	6
B. Украина	18–19	6
V. Сбор информации	20–40	7
A. Литва	20–22	7
B. Украина	23–30	8
C. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	31–36	10
D. Украина	37–40	11

GE.14-12345 (R) 200115 260115

* 1 4 1 2 3 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

VI.	Структура, функции и рабочие правила	41	12
VII.	Подготовка к следующим сессиям Совещания Сторон	42–44	12
VIII.	Прочие вопросы	45–46	13
IX.	Представление основных принятых решений и закрытие сессии	47–49	13
Приложение			
	Выводы и рекомендации в связи с инициативой Комитета в отношении Украины (EIA/IC/CI/4)		14

I. Введение

1. Тридцатая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней (Протокол по СЭО), состоялась в Женеве, Швейцария, 25–27 февраля 2014 года.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: г-жа А. Бабаева (Азербайджан); г-жа С. Димитрова (Болгария); г-жа Э. Григорян (Армения); г-н Е. Эндрюшка (Польша); г-жа В. Колар-Планиншич (Словения); г-жа Л. Папайова Маевска (Словакия); г-жа Т. Плеско (Республика Молдова); г-н М. Приёр (Франция); и г-н Ф. Захария (Румыния). Г-н Й. Брун (Норвегия) присутствовал на части сессии. Г-н Х. И. Контрерас Фернандес замещал в ходе данной сессии г-жу Л. А. Эрнандо (Испания). По предварительному согласию г-жи Эрнандо Председатель Комитета действовал в качестве куратора по вопросам, курировать которые была назначена г-жа Эрнандо. Представители Азербайджана и Беларуси присутствовали при утверждении повестки дня в качестве наблюдателей. Международный консультант при секретариате г-н Д. Скрыльников, который представил рекомендации, касающиеся подготовки законопроектов в Армении и Азербайджане, также присутствовал в качестве наблюдателя при обсуждении соответствующих пунктов повестки дня.

B. Организационные вопросы

3. Сессию открыла Председатель Комитета г-жа Колар-Планиншич. Комитет утвердил свою повестку дня (ECE/MP.EIA/IC/2014/1).

II. Представления

4. Со времени проведения его предыдущей сессии никаких представлений Комитетом получено не было, равно как и ни одно из ранее полученных представлений не находилось на его рассмотрении.

III. Осуществление контроля за выполнением решения V/4

5. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждение, касавшееся контроля за выполнением решения V/4 Совещания Сторон (СС) Конвенции (см. ECE/MP.EIA/15) проходило без участия наблюдателей. С согласия Стороны, вопрос о соблюдении которой находился на рассмотрении, Комитет постановил, что часть совещания, посвященная контролю за выполнением Арменией решения V/4, будет проходить при участии международного консультанта при секретариате.

А. Украина

6. Комитет рассмотрел информацию, представленную Украиной 14 февраля 2014 года в ответ на письмо Комитета от 17 декабря 2013 года с просьбой о дополнительном разъяснении шагов, предпринятых Украиной для обеспечения соблюдения ее обязательств по Конвенции, о чем на его пятой сессии (Женева, 20–23 июня 2011 года) просило СС (решение V/4, пункт 24). Комитет также рассмотрел информацию, представленную Румынией 17 февраля 2014 года о прогрессе в осуществлении Украиной решения V/4.

7. Комитет отметил, что ответы Украины в основном содержали информацию о подготовке законодательства и прогрессе, достигнутом в области мониторинга. Он приветствовал информацию о мониторинге, который создает прочную основу для выполнения требований статьи 7 Конвенции. Вместе с тем Комитет выразил сожаление по поводу того, что, несмотря на четко сформулированную просьбу, Украина все еще не представила полную и конкретную информацию о прогрессе, достигнутом в реализации стратегии правительства по осуществлению Конвенции, принятии конкретных законодательных мер с этой целью, а также реализации конкретных мер по обеспечению полного соответствия положениям Конвенции проекта строительства глубоководного судоходного канала "Дунай–Черное море" в украинском секторе дельты реки Дунай (проект по созданию канала "Быстрое").

8. В частности, Комитет отметил отсутствие прогресса в деле принятия нового законопроекта Украины "О внесении изменений в некоторые законы Украины об осуществлении Конвенции", который, согласно заявлению Украины, должен обеспечить приведение украинского законодательства в соответствие с Конвенцией. Как ожидалось, этот закон должен был быть принят парламентом до конца 2013 года, но его принятия не произошло.

9. Кроме того, отсутствовала и какая-либо информация о том, каким образом Украина учла конкретные меры, предусмотренные в докладе финансируемого Европейским союзом (ЕС) проекта по оказанию поддержки Украине в осуществлении ею Конвенции (в соответствии с рекомендацией СС, содержащейся в пункте 24 решения V/4, в совокупности с пунктом 19 и сноской 24), с целью приведения проекта по созданию канала в полное соответствие с положениями Конвенции. В этой связи Комитет принял к сведению представленную Румынией информацию о том, что Украина приняла решение о продолжении реализации проекта, о чем, в частности, свидетельствует План мероприятий по выполнению Государственной программы активизации развития экономики на 2013–2014 годы, принятый Кабинетом министров Украины решением № 187 от 27 июля 2013 года; и что украинские власти в дополнение к работам по техническому обслуживанию канала продолжили проведение дноуглубительных работ в портах на украинском берегу реки с целью обеспечения возможности судоходства по водным путям.

10. Исходя из вышеизложенного, Комитет с озабоченностью отметил, что в межсессионный период Украина продемонстрировала весьма незначительный прогресс в обеспечении соблюдения своих обязательств по Конвенции в соответствии с просьбой СС, высказанной на его пятой сессии, и что недавние решения правительства о продолжении дноуглубительных работ могут указывать на дальнейшее нарушение ее обязательств по ней. Соответственно, Комитет постановил, что у него нет никаких оснований рекомендовать СС пересмотреть свои рекомендации, изложенные в решении V/4 в отношении соблюдения Украиной ее обязательств, включая сохранение в силе вынесенного на СС-4 пре-

достережения. Комитет также постановил, что в решении СС о рассмотрении соблюдения будут установлены конкретные сроки для осуществления рекомендаций СС Украиной. Он просил секретариат направить решение Комитета Украине.

В. Армения

11. Комитет принял к сведению доклад назначенного Арменией члена Комитета о прогрессе страны в принятии законопроекта об экологической оценке, который был подготовлен во исполнение рекомендаций международного консультанта при секретариате в рамках инициативы Комитета по Армении. По просьбе Комитета международный консультант также представил свое заключение о соответствии проекта закона об экологической оценке его рекомендациям.

12. Комитет отметил, что большая часть положений, содержащихся в рекомендациях консультанта, была включена в разработанный законопроект, который в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Кроме того, Комитет отметил некоторые недостатки законопроекта, особенно в отношении процедуры участия общественности в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), и приветствовал информацию Армении о том, как она планирует добиться их устранения (путем внесения изменений в законопроект в период между первым и вторым чтениями в парламенте и принятия подзаконного акта о порядке применения закона).

13. Затем Комитет предложил Армении принять законопроект в возможно более сжатые сроки. При этом Армении было также рекомендовано рассмотреть вопросы, поднятые консультантом в его заключении и в ходе обсуждения с членами Комитета. В частности, такие центральные элементы процедуры ОВОС, как основные положения об участии общественности, следует отразить именно в законопроекте, а не относить их к сфере охвата подзаконных актов о порядке применения закона (см. решение IV/2, пункт 32 приложения II). Вместе с тем, поскольку Армения также является Стороной Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, ей следует обеспечить соблюдение статьи 6 этой Конвенции. Комитет предложил секретариату изучить возможности для оказания Армении помощи в этой связи путем найма международного консультанта для повторного рассмотрения законопроекта об ОВОС и, при необходимости, формулирования предложений о внесении изменений с целью приведения этого законопроекта в соответствие с Конвенцией Эспо до его принятия парламентом во втором чтении.

14. Комитет также постановил рекомендовать Армении принять отдельный закон о процедурах стратегической экологической оценки (СЭО). Он приветствовал информацию о том, что в этой связи секретариат мог бы предоставить техническую помощь по линии финансируемой ЕЭК программы "Экологизация экономики в соседних странах в восточной части региона" (EaP GREEN), начав в 2014 году с обзора законодательной и институциональной основ для применения СЭО.

IV. Инициатива Комитета¹

A. Азербайджан

15. В связи со своей инициативой EIA/IC/CI/2 Комитет рассмотрел доклад о прогрессе Азербайджана в осуществлении рекомендаций международного консультанта при секретариате, касающихся дальнейшего укрепления потенциала страны в области полного выполнения ею своих обязательств по Конвенции. Проект рамочного закона об экологической оценке, который охватывает ОВОС и СЭО, по-прежнему находится на рассмотрении на уровне министерств, которые вносят в него поправки, с тем чтобы полнее отразить в нем рекомендации международного консультанта.

16. Комитет принял решение обратиться к Азербайджану с настоятельным призывом обеспечить полное соответствие положениям Конвенции этого проекта рамочного закона об экологической оценке, а также последующих подзаконных актов по его применению. С этой целью Азербайджану было предложено учесть рекомендации международного консультанта, а также положения общего руководства по улучшению соответствия между Конвенцией Эспо и экологической оценкой в рамках государственной экологической экспертизы в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, которое, как ожидается, будет принято СС на его шестой сессии (Женева, 2–5 июня 2014 года) (ECE/MP.EIA/2014/2).

17. Комитет предложил секретариату изучить возможности для предоставления Азербайджану дополнительной помощи в сфере законодательства в целях обеспечения полного соблюдения положений Конвенции и Протокола с учетом присоединения Азербайджана к нему, включая проведение обзора проекта рамочного закона и другого соответствующего законодательства. Он приветствовал информацию о том, что в апреле–октябре 2014 года секретариат проведет обзор законодательных и институциональных основ применения СЭО в отношении планов и программ. На основе результатов обзора будут разработаны предложения о проведении законодательных, институциональных и процессуальных изменений в целях укрепления потенциала Азербайджана, необходимого для присоединения к Протоколу и его осуществления. После принятия проекта рамочного закона об экологической оценке Азербайджану будет оказана дополнительная помощь в поддержку разработки подробных подзаконных актов по применению законодательства в соответствии с Конвенцией и Протоколом (предположительно в 2015 году).

B. Украина

18. Комитет продолжил рассмотрение своей инициативы по Украине, касающейся запланированного продления срока эксплуатации двух реакторов на Ровенской атомной электростанции (АЭС) в Украине, расположенной вблизи границ с Беларусью и Польшей (EIA/IC/CI/4). С учетом информации, которая была доведена до его внимания до, в ходе и после проведения его двадцать восьмой сессии (Женева, 10–12 сентября 2013 года), он завершил работу над своими вы-

---

¹ С информацией об инициативах Комитета, включая соответствующую документацию, можно ознакомиться по адресу <http://www.unecce.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

водами и рекомендациями, относящимися к инициативе Комитета (приложение).

19. Комитет просил секретариат проинформировать Украину соответствующим образом. Секретариату также было поручено представить Украине эти выводы и рекомендации после их издания в качестве официального документа, а также препроводить их СС для рассмотрения на его шестой сессии. Соответствующие документы и информация должны быть также размещены на веб-сайте Конвенции.

V. Сбор информации²

A. Литва

20. В развитие работы, проделанной на своей двадцать девятой сессии (Женева, 10–12 декабря 2013 года), Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им по вопросу о запланированном строительстве Висагинасской АЭС в Литве вблизи границы с Беларусью, которое было начато в связи с информацией, представленной белорусской неправительственной организацией (НПО) "Экоклуб" (EIA/IC/INFO/9). Он рассмотрел ответы Беларуси и Литвы на письма Комитета от 17 декабря 2013 года. Комитет также принял к сведению ответ Литвы, согласно которому она готова дать согласие на раскрытие для "Экоклуба" содержания своего письма Комитету от 20 ноября 2013 года до завершения рассмотрения Комитетом этого вопроса, при условии, что вся информация, представленная "Экоклубом" в отношении предполагаемой деятельности, будет доведена до сведения Литвы.

21. Комитет согласился с тем, что на данный момент представленные ответы являются достаточными. Он отметил, что:

a) 27 августа 2008 года Литва направила Беларуси документацию об ОВОС с просьбой проинформировать о ней общественность и компетентные органы Беларуси;

b) Беларусь проинформировала свою общественность и 14 октября 2008 года провела общественные слушания в Браславе;

c) 24 ноября 2008 года Беларусь представила Министерству окружающей среды Литвы протокол общественных слушаний;

d) 21 апреля 2009 года было вынесено окончательное решение, в котором учтены итоги ОВОС в трансграничном контексте;

e) 5 мая 2009 года все потенциально затрагиваемые Стороны были проинформированы об окончательном решении;

f) Беларусь и другие Стороны не выразили несогласия в отношении выполнения Литвой своих обязательств по Конвенции.

22. В свете вышесказанного Комитет принял решение об отсутствии необходимости в продолжении им сбора информации по этому вопросу. Он просил

² С дополнительной информацией о работе по сбору информации, включая соответствующую документацию, можно ознакомиться по адресу <http://www.unecce.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

Председателя направить Литве письмо с соответствующей информацией, а копию письма препроводить "Экоклубу". Комитет отметил, что следует рекомендовать Сторонам обеспечить эффективное уведомление общественности и надлежащую сохранность соответствующей процедурной документации (например, копий публичных оповещений, отчетов о слушаниях и т.д.). Председателю следует также просить согласия на размещение на веб-сайте Конвенции переписки между Комитетом и Литвой в качестве иллюстрации подхода Комитета к сбору информации и надлежащего и достаточного реагирования Стороны в связи с рассмотрением данного вопроса.

В. Украина

23. В развитие работы, проделанной на своей двадцать девятой сессии, Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в связи с представленной белорусской НПО информацией о запланированном строительстве ядерных реакторов № 3 и № 4 на Хмельницкой АЭС на Украине, расположенной на расстоянии около 150 км от границ с Республикой Молдова и Румынией и около 350 км от границы с Беларусью (EIA/IC/INFO/10). Комитет рассмотрел разъяснения, полученные от правительств Австрии, Беларуси, Венгрии, Польши, Республики Молдова, Румынии, Словакии и Украины в ответ на письма Комитета от 17 декабря 2013 года.

24. Комитет приветствовал инициированные Украиной трансграничные процедуры с семью Сторонами Конвенции: были направлены уведомления и представлена документация об ОВОС, а некоторые меры, связанные с участием общественности и процедурами консультаций с нею, еще находятся на этапе осуществления.

25. Комитет принял к сведению представленную Украиной информацию, в которой утверждалось, что окончательным решением по запланированной деятельности является не Закон 5217-VI от 6 сентября 2012 года "О размещении, проектировании и строительстве энергоблоков № 3 [и] № 4 Хмельницкой атомной электростанции", а последующее решение, которое, как ожидается, будет принято Кабинетом министров на основе постановления № 759 от 17 октября 2013 года о порядке утверждения проектов строительства и проведения их экспертизы.

26. В этой связи Комитет счел, что:

а) Законом 2861-IV от 8 сентября 2005 года "О порядке принятия решений о размещении, проектировании, строительстве ядерных установок и объектов, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами, которые имеют общегосударственное значение" парламенту были предоставлены однозначные полномочия на принятие окончательного решения в отношении запланированной деятельности;

б) исходя из Закона 2861-IV, окончательным решением по запланированной деятельности, судя по всему, является Закон 5217-VI;

в) постановление № 752 было включено в правовую систему Украины только 17 октября 2013 года, т.е. уже после принятия Закона 5217-VI от 6 сентября 2012 года.

27. В этой связи Комитет сделал вывод о наличии четких указаний на то, что Украина не обеспечила надлежащего применения Конвенции в отношении запланированного строительства реакторов № 3 и № 4 на Хмельницкой АЭС, по-

сколькo внесение постфактум изменений в правовую систему в октябре 2013 года не допускало изменения в ретроактивном порядке правовой природы решения парламента, принявшего закон от 6 сентября 2012 года, разрешившего осуществление рассматриваемой деятельности на основе действовавшего в то время законодательства. Комитет отметил, что эта информация могла бы стать основанием для серьезного подозрения в несоблюдении.

28. Вместе с тем, учитывая шаги, которые были предприняты по реализации предусмотренной Конвенцией процедуры трансграничной ОВОС, и тот факт, что трансграничные процедуры по обеспечению участия общественности и проведению трансграничных консультаций с некоторыми затрагиваемыми Сторонами до сих пор не завершены, Комитет принял решение о продолжении рассмотрения этого вопроса на своей следующей сессии. Комитет просил Председателя направить Украине письмо с просьбой представить разъяснения по следующим вопросам и соответствующую информацию:

- a) каково место "Порядка утверждения проектов строительства и проведения их экспертизы" в иерархии законов Украины;
- b) могло бы решение Кабинета министров изменить параметры деятельности или место ее размещения, определенные в Законе № 5217-VI от 6 сентября 2012 года;
- c) что явилось правовой основой для принятия окончательного решения в соответствии с Постановлением № 759 с точки зрения обеспечения соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором предусматривается, чтобы в окончательном решении по планируемой деятельности были должным образом учтены результаты ОВОС, включая документацию об ОВОС, а также замечания по этой документации, полученные в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и пунктом 2 статьи 4, а также итоги консультаций, о которых говорится в статье 5;
- d) планирует ли Украина после принятия Постановления № 759 о порядке утверждения проектов строительства и проведения их экспертизы от 17 октября 2013 года отменить Закон № 5217-VI от 6 сентября 2012 года;
- e) копию письма, в том числе копии соответствующих материалов, от 6 апреля 2012 года (№ 7123/10/10), направленного Украиной потенциально затрагиваемым Сторонам (Австрии, Беларуси, Венгрии, Польше, Республике Молдова, Румынии и Словакии);
- f) копии уведомлений с указанием их даты и копии подтверждающих документов, которые Украина направила в 2010 году потенциально затрагиваемым Сторонам (Австрии, Беларуси, Венгрии, Польше, Республике Молдова, Румынии и Словакии) в отношении рассматриваемой деятельности;
- g) каким образом Украина выполнила требования пункта 6 статьи 2, пункта 8 статьи 3 и пункта 2 статьи 4 Конвенции в отношении своего обязательства обеспечить в качестве Стороны происхождения участие общественности применительно к общественности в районах затрагиваемой Стороны, которые, по всей вероятности, будут подвергнуты воздействию (в Австрии, Венгрии, Польше, Республике Молдова и Словакии);
- h) каким образом и когда Украина проинформировала свою общественность о планируемой деятельности;

i) информацию об участии общественности на Украине в мае 2011 года, а также о том, проинформировала ли Украина потенциально затрагиваемые Стороны об общественных слушаниях.

29. Комитет рекомендовал Украине завершить осуществляемые ею трансграничные процедуры по обеспечению участия общественности и проведению консультаций со всеми заинтересованными Сторонами в соответствии с пунктом 8 статьи 3 и статьей 5 Конвенции соответственно и принять окончательное решение, которое соответствовало бы статье 6 Конвенции.

30. Комитет просил представить через секретариат письменные ответы на свои вопросы на английском языке не позднее 4 августа 2014 год, с тем чтобы в сентябре 2014 года они могли бы быть проанализированы их куратором и рассмотрены Комитетом. Он также постановил назначить г-на Захария сокуратором по этому вопросу. Кураторам было предложено представить к 18 августа анализ полученной информации для рассмотрения на следующей сессии Комитета.

С. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

31. В развитие работы, проделанной на его двадцать девятой сессии, Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемом строительстве в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии АЭС "Хинкли-Пойнт С" (EIA/IC/INFO/12). Он рассмотрел пояснения, полученные от правительств Бельгии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Соединенного Королевства в ответ на свои письма от 17 декабря 2013 года.

32. Комитет рассмотрел ответы некоторых Сторон, которые утверждали, что они не могут исключить значительное вредное трансграничное воздействие планируемой деятельности на окружающую среду на их территории.

33. Кроме того, он отметил, что за исключением неофициальных обменов информацией с Ирландией и проведения трансграничной процедуры с Австрией по ее просьбе в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции, Соединенное Королевство не уведомило какие-либо потенциально затрагиваемые Стороны о планируемой деятельности. Помимо этого, Комитет принял к сведению информацию о том, что национальное законодательство Соединенного Королевства не предусматривает возможность расширения трансграничных консультаций, имеющихся в трансграничной процедуре с Австрией.

34. Затем Комитет напомнил о своем ранее высказанном мнении о том, что:

"хотя главная цель Конвенции состоит, как указано в пункте 1 статьи 2, в принятии мер по "предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности", даже низкая вероятность такого воздействия должна являться достаточной для возникновения обязательства по уведомлению затрагиваемых Сторон в соответствии со статьей 3. Это соответствовало бы пункту 28 *Руководства по практическому применению Конвенции Эспо*, одобренного решением III/4 (ECE/MP.EIA/6, приложение IV). Это означает, что уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть исключена".

(решение IV/2, приложение I, пункт 54).

35. На основании вышесказанного Комитет сделал вывод о наличии серьезных оснований для подозрения в несоблюдении и постановил начать осуществление инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 положений о структуре и функциях Комитета. В соответствии с пунктом 9 этих положений Комитет постановил пригласить Соединенное Королевство на тридцать вторую сессию (Женева, 9–11 декабря 2014 года) для участия в обсуждении и представления информации и мнений по рассматриваемому вопросу. Комитет начнет рассматривать инициативу на закрытом заседании, после чего последует краткое выступление Соединенного Королевства, и Комитет задаст свои вопросы. Затем инициатива будет вновь рассмотрена на закрытом заседании с целью подготовки проекта выводов и рекомендаций.

36. Комитет принял решение о том, что на своей тридцать первой сессии (Женева, 2–4 сентября 2014 года) он согласует вопросы, которые будут направлены Соединенному Королевству. После этой сессии наряду с просьбой ответить на любые вопросы Соединенному Королевству следует предложить как можно скорее представить секретариату фамилии его соответствующих делегатов и напомнить о пунктах 1–3 рабочего правила 11 и пункте 4 правила 15, касающихся процедуры, предусмотренной для инициатив Комитета. Комитет просил Председателя направить Соединенному Королевству письмо с изложением вышеупомянутой информации.

D. Украина

37. Комитет рассмотрел, полученную им 3 октября 2013 года информацию от одной из политических партий Венгрии о планируемом возобновлении добычи золота с использованием цианидной технологии в Мужиево (Украина), вблизи границы с Венгрией ((EIA/IC/INFO/13). Опираясь на подготовленный куратором анализ, Комитет считал, что решение продолжить какой-либо вид деятельности, включенный в добавление I к Конвенции, который ранее был официально прекращен, явится согласно Конвенции планируемым видом деятельности. Кроме того, в свете имеющейся у него информации Комитет считал, что добыча золота в рамках рассматриваемого вида деятельности по смыслу пункта 14 добавления I представляет собой крупномасштабную добычу.

38. Комитет принял решение о продолжении рассмотрения им этого вопроса на своей следующей сессии и просил Председателя направить Украине письмо с просьбой представить разъяснения и информацию следующего характера:

- a) была ли Венгрия уведомлена в соответствии со статьей 3 Конвенции;
- b) копию, если таковая имеется, ответа Министерства охраны окружающей среды Украины на письмо Министерства сельскохозяйственного развития Венгрии от 30 ноября 2011 года по поводу уведомления венгерского правительства;
- c) информацию о трансграничном процессе ОВОС в отношении планируемой деятельности;
- d) информацию о планируемой деятельности (проект золотодобычи на Мужиевском месторождении), ее местоположении и районе проведения горных работ (карта), а также о положении дел в настоящее время и наличии намерения вновь приступить к проведению работ;

е) приняло ли правительство необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления положений Конвенции в связи с данным видом деятельности.

39. Кроме того, Председателю следует направить Венгрии письмо с просьбой представить любую информацию в отношении любой последующей переписки с Украиной после направления Министерством сельскохозяйственного развития Венгрии письма от 30 ноября 2011 года Министерству охраны окружающей среды Украины, в которой бы указывалось, что Венгрия была проинформирована о планируемом повторном открытии Мужиевского золотоносного рудника и что она считает себя затрагиваемой стороной согласно Конвенции Эспо и обращается за получением уведомления.

40. Эта информация должна быть представлена на английском языке до 4 августа 2014 года для проведения ее анализа куратором до 17 августа и рассмотрения Комитетом на его тридцать первой сессии.

VI. Структура, функции и рабочие правила

41. С учетом обсуждений, проведенных Комитетом на своих двух предыдущих сессиях, замечаний, полученных во время и после третьего совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 11–15 ноября 2013 года), и обсуждений Комитета в рамках процедуры принятия решений с использованием электронных средств Комитет завершил работу над своими предложениями о внесении изменений в структуру, функции и рабочие правила. Он принял решение о включении его предложений в приложение к проекту решения VI/2 об обзоре соблюдения.

VII. Подготовка к следующим сессиям Совещания Сторон

42. Исходя из итогов обсуждений, проведенных Комитетом на его двух предыдущих сессиях, замечаний, полученных в ходе и после проведения третьего совещания Рабочей группы, обсуждений Комитета в рамках процедуры принятия решений с использованием электронных средств и итогов завершившегося рассмотрения нескольких вопросов на текущей сессии, Комитет подготовил окончательный вариант проектов решений VI/2 и II/2 об обзоре соблюдения Конвенции и Протокола соответственно. Решения будут представлены СС Конвенции на его шестой сессии и СС, действующему в качестве СС Протокола (СС/СС), на его второй сессии.

43. Комитет также завершил работу над проектом доклада о деятельности Комитета, который будет представлен в соответствии с планом работы (см. ECE/MP.EIA/SEA/2, решение V/9–I/9) СС и СС/СС на их шестой и второй сессиях соответственно.

44. В этом контексте, как было решено на двадцать девятой сессии, Комитет принял к сведению шаги Беларуси и Литвы по обеспечению соблюдения в соответствии с выводами и рекомендациями, принятыми Комитетом на его двадцать седьмой сессии (Женева, 12–14 марта 2013 года) в связи с полученным 16 июня 2011 года представлением Литвы, в котором выражалась обеспокоенность в отношении соблюдения Беларусью своих обязательств по Конвенции,

относящихся к планируемому строительству АЭС в Островце, Беларусь, вблизи границы с Литвой (EIA/IC/S/4)³. Подход Комитета к этому вопросу отражен в докладе Комитета для СС (ECE/MP.EIA/2014/4–ECE/MP.EIA/SEA/2014/4, пункты 53–56).

VIII. Прочие вопросы

45. Секретариат проинформировал Комитет о недавнем решении Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций о том, что шестая сессия СС и вторая сессия СС/СС состоятся в Женеве, а не в Киеве. Сроки совещаний останутся без изменений, т.е. они пройдут 2–5 июня 2014 года. Комитет также принял к сведению информацию о текущей подготовке к этим сессиям.

46. В связи с неоднократными попытками Сторон, участвующих в процедурах по вопросу о соблюдении, получить информацию от членов Комитета Комитет вновь подчеркнул, что в соответствии с его рабочими правилами каждый его член обязан обеспечивать конфиденциальность информации, полученной им в процессе обзора соблюдения Сторонами своих обязательств по Конвенции. Членам Комитета следует разъяснять это положение всем Сторонам, стремящимся получить дополнительную информацию, помимо общедоступной.

IX. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

47. Комитет принял проект доклада своей сессии, подготовленный при поддержке секретариата.

48. Комитет, в состав которого вошли новые члены, избранные Совещанием Сторон, принял решение провести свои следующие сессии: тридцать первую сессию – 2–4 сентября, а тридцать вторую сессию – 9–11 декабря 2014 года; в 2015 году он проведет свою тридцать третью сессию с 17 по 19 марта, тридцать четвертую сессию – с 6 по 9 сентября и тридцать пятую сессию – с 8 по 10 декабря.

49. Комитет отметил, что четверо из его ныне действующих членов, которые занимаются вопросами соблюдения Конвенции, включая его Председателя, завершат к июню 2014 года второй срок исполнения полномочий членов Комитета и будут заменены СС на его шестой сессии; также будут заменены два заместителя членов Комитета по вопросам соблюдения Протокола. Члены Комитета выразили признательность Председателю и другим членам за их вклад в работу по обзору соблюдения, проведенную в межсессионный период.

50. Затем Председатель закрыл тридцатую сессию.

---

³ С информацией о представлениях одной из Сторон в отношении соблюдения своих обязательств другой Стороной (или в связи с соблюдением обязательств ею самой), включая со ответствующую документацию, можно ознакомиться по адресу http://www.unec.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

Приложение

Выводы и рекомендации в связи с инициативой Комитета в отношении Украины (EIA/IC/CI/4)^a

I. Введение – процедура Комитета

1. 20 апреля 2011 года украинская неправительственная организация (НПО) "Экоклуб" представила Комитету по осуществлению, действующему в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола к ней по стратегической экологической оценке, информацию в отношении планируемого продления срока эксплуатации двух ядерных реакторов Ровенской атомной электростанции (АЭС) на Украине, расположенной вблизи границ с Беларусью и Польшей. В представленной информации "Экоклуб" утверждал о несоблюдении Украиной ее обязательств по Конвенции в отношении планируемой деятельности.

2. На своей двадцать первой сессии (Женева, 20 июня 2011 года) Комитет приступил к рассмотрению представленной информации. Он постановил просить правительство Украины представить информацию об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) планируемой деятельности, а также разъяснения по вопросу о том, приняло ли оно необходимые законодательные, административные и другие меры по осуществлению положений Конвенции.

3. На своей двадцать второй сессии (Женева, 5–7 сентября 2011 года) в ответ на просьбу Украины о предоставлении дополнительного времени для подготовки надлежащих ответов на вопросы Комитета Комитет отложил рассмотрение этого вопроса и просил Украину представить ответы до 15 ноября 2011 года. "Экоклуб" был проинформирован соответствующим образом. Украина представила информацию 15 ноября 2011 года.

4. На своей двадцать третьей сессии (Женева, 5–7 декабря 2011 года) Комитет, исходя из имевшейся информации, сделал вывод о том, что Украина не применила Конвенцию в связи с продлением срока эксплуатации Ровенской АЭС. Вместе с тем он отметил, что основной вопрос заключается в установлении того, является ли рассматриваемая деятельность планируемой, т.е. подпадающей под действие Конвенции деятельностью. В предварительном порядке Комитет сделал вывод о том, что продление срока эксплуатации АЭС может рассматриваться в качестве существенного изменения вида деятельности, включенного в добавление I, и, таким образом, подпадает под действие положений Конвенции. В этой связи Комитет сослался на справочную записку секретариата о применении Конвенции к деятельности в области атомной энергетики (ECE/MP.EIA/2011/5, пункт 10 с)), в котором указано, что существенные изменения могут включать в себя "увеличение срока эксплуатации установки". Каждому члену Комитета было предложено дополнительно рассмотреть этот вопрос и представить свои мнения для обсуждения и принятия выводов на следующей сессии Комитета.

---

^a С документацией, относящейся к этой инициативе Комитета, можно ознакомиться по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/treaties/environmental-impact-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative/eiaicci4-ukraine.html>.

5. На своей двадцать пятой сессии (Женева, 11–13 сентября 2012 года) после представления мнений членами Комитета Комитет пришел к общему согласию по вопросу о том, что продление сроков эксплуатации АЭС, даже в отсутствие каких-либо работ, должно рассматриваться в качестве существенного изменения деятельности и, следовательно, подпадает под положения Конвенции.
6. На своей двадцать седьмой сессии (Женева, 12–14 марта 2013 года) Комитет постановил начать осуществление инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 положений о структуре и функциях Комитета. В соответствии с пунктом 9 этих положений Комитет постановил пригласить Украину на свою следующую сессию для участия в обсуждении и представления информации и мнений по рассматриваемому вопросу. Украине также было предложено представить до 31 мая 2013 года письменные ответы на перечень вопросов. Украина представила ответы 11 июня и 26 августа 2013 года. 26 августа Комитет также получил дополнительную информацию от "Экоклуба".
7. На своей двадцать восьмой сессии (Женева, 10–12 сентября 2013 года) Комитет рассмотрел свою инициативу, предложив делегации Украины представить ему информацию и мнения по этому вопросу. Делегация Украины также ответила на вопросы членов Комитета. Затем Украине было предложено ответить в письменном виде на перечень вопросов до 15 октября 2013 года. Украина представила свой ответ 18 октября 2013 года, а 25 ноября 2013 года – дополнительную информацию для Комитета.
8. Затем на основе имевшейся у него информации Комитет приступил к подготовке проекта выводов и рекомендаций. Работа над проектом была завершена на двадцать девятой сессии Комитета (10–12 декабря 2013 года).
9. До завершения работы над выводами и рекомендациями в соответствии с пунктом 9 добавления к решению III/2 Комитет направил Украине проект выводов и рекомендаций, предложив ей представить свои замечания или материалы до 14 февраля 2014 года. На своей тридцатой сессии Комитет завершил подготовку своих выводов и рекомендаций с учетом представленных материалов.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

10. В настоящем разделе кратко изложены основные факты, информация и вопросы, признанные имеющими отношение к вопросу о соблюдении, которые были представлены "Экоклубом" (в письмах от 20 апреля 2011 года и 28 августа 2013 года) и Украиной (в письмах от 15 ноября 2011 года, 11 июня 2013 года и 26 августа 2013 года, а также в ходе слушаний от 11 сентября 2013 года).

A. Факты – планируемая деятельность

11. Ровенская АЭС расположена в Кузнецовске, Ровенская область, Украина, и имеет в своем составе четыре реактора. Ее строительство было начато в 1973 году. Реактор № 1 был сдан в эксплуатацию 22 декабря 1980 года, реактор № 2 – 22 декабря 1981 года, реактор № 3 – 21 декабря 1986 года и реактор № 4 – в 2004 году. АЭС эксплуатируется компанией "Энергоатом", которая является государственным предприятием, эксплуатирующим все АЭС на Украине.

12. 29 апреля 2004 года кабинет министров издал распоряжение № 263-р "О комплексной программе работ по продлению срока эксплуатации действующей

щих в Украине блоков атомных станций". 18 января 2005 года компания "Энергоатом" приняла план работы по выполнению этого распоряжения.

13. В 2005–2010 годах компания "Энергоатом" и украинский компетентный орган по ядерной безопасности, каковым являлся Государственный комитет ядерного регулирования (в настоящее время Государственная инспекция ядерного регулирования), приняли положение о мерах по обеспечению эксплуатационной безопасности и временные решения в отношении реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС.

14. 22 декабря 2009 года компания "Энергоатом" подала заявление о внесении изменений в ее лицензию (ЕО №000211) в отношении сроков эксплуатации Ровенской АЭС. Это заявление повторно было подано 14 июня и 11 ноября 2010 года.

15. 10 декабря 2010 года Совет Государственного комитета ядерного регулирования принял решение № 15 о продлении сроков эксплуатации ядерных реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС на 20 лет и выдал компании "Энергоатом" новую лицензию (ЕО №000943) на эксплуатацию двух ядерных реакторов до 31 декабря 2031 года.

В. Информация и вопросы

16. В представленной им информации "Экоclub" утверждал, что Украина не осуществила процедуры трансграничной ОВОС согласно Конвенции в отношении принятия решений о планируемом продлении срока эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС и уже приняла окончательное решение разрешить планируемую деятельность на основе статьи 6 Закона Украины о разрешенной деятельности в сфере использования ядерной энергии. Однако, по мнению "Экоclub", продление эксплуатации на 20 лет по истечении первоначального срока эксплуатации, составлявшего 30 лет, представляет собой "существенное изменение" вида деятельности, указанного в добавлении I к Конвенции. В этой связи "Экоclub" утверждает, что Украина не выполнила пункты 2, 3 и 4 статьи 2 и статьи 3–6 Конвенции.

17. В частности, как указывает "Экоclub", хотя ядерные установки могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду (радиоактивное заражение), планируемая деятельность не прошла процедуру ОВОС: единственным документом, охватывающим экологические вопросы, является «Периодический обзор состояния безопасности. Фактор безопасности № 14 "Воздействие эксплуатации АЭС на окружающую среду"», который не отвечает требованиям добавления II к Конвенции и не прошел процедуры, связанные с участием общественности, а также не был представлен общественности по запросу. "Экоclub" утверждает, что Украина не уведомила потенциально затрагиваемые Стороны, в частности Беларусь и Польшу, которые являются ближайшими соседними странами, относительно местоположения этой АЭС, а также все другие европейские страны, которые также могут оказаться потенциально затрагиваемыми странами с учетом последних событий в Фукусиме, Япония, свидетельствующими о насущной необходимости применения принципа предосторожности в вопросах использования ядерной энергии. По мнению "Экоclub", к этому вопросу также имеют отношение выводы и рекомендации Комитета по вопросам соблюдения, действующего в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в отношении сообщения АССС/С/2009/41 о соблюдении Словакией в связи

с продлением срока эксплуатации реакторов № 3 и № 4 АЭС в Моховце (см. ECE/MP.PP/2011/Add.3, пункт 58).

18. В сообщении с изложением дополнительной информации, представленном в 2013 году, "Экоклуб" утверждал, что в результате неприменения Конвенции в рамках процесса принятия решения о продлении срока эксплуатации реакторов № 3 и № 4 Ровенской АЭС, Украина продолжает не соблюдать Конвенцию.

19. Со своей стороны Украина утверждала, что решение о продлении эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС принято на основе ранее проведенной государственной экспертизы подготовленного оператором "Отчета о периодической оценке безопасности энергоблоков", в которой был проанализирован ряд факторов, включая оценку воздействия на окружающую среду, а также сделан вывод о том, что такое воздействие не превышает установленных законом предельных значений. По мнению Украины, технические/эксплуатационные характеристики первоначального проекта изменены не были. Украина также проинформировала Комитет о том, что проведение периодической оценки безопасности было запланировано через десять лет после начала эксплуатации (т.е. в 2020 году).

20. Таким образом, Украина заявила о том, что планируемая деятельность по продлению сроков эксплуатации не приведет к каким-либо существенным изменениям (пункт v) статьи 1 Конвенции) в эксплуатации ядерного объекта. В этой связи лицензия, в соответствии с которой разрешается продление срока эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС, не является окончательным решением по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, и этот вид деятельности не подпадает под процедуру ОВОС согласно Конвенции.

III. Рассмотрение и оценка

A. Общие замечания

21. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события и оценить положение дел в области применения Конвенции. Он также сослался на пояснения, которые он запрашивал у Украины начиная с 2011 года, т.е. до начала осуществления им своей инициативы, в отношении применения Конвенции Украиной в связи с продлением срока эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС (см. пункты 2–5 выше).

22. В связи с принятием решения о целесообразности начала осуществления инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 положений о структуре и функциях Комитета (пункт 6 выше) Комитет, среди прочего, учел следующие критерии (см. пункт 2 рабочего правила 15):

а) выступающая в качестве источника информации организация "Экоклуб" пользуется известностью и не является анонимным источником;

б) информация касается атомных электростанций и других ядерных реакторов, которые представляют собой один из видов деятельности, указанных в дополнении I к Конвенции;

в) эта информация стала основанием для серьезного подозрения в несоблюдении в связи с продлением срока эксплуатации реакторов атомной электростанции;

- d) информация касается осуществления положений Конвенции;
- e) Комитет располагал временем и ресурсами.

23. В частности, Комитет постановил начать осуществление инициативы Комитета по причине имеющегося у него серьезного подозрения в несоблюдении Украиной в связи с планируемой деятельностью по продлению срока эксплуатации, а также принятия им первоначального вывода на его двадцать пятой сессии о том, что продление срока эксплуатации АЭС, даже в отсутствие каких-либо работ, должно рассматриваться как существенное изменение в деятельности и вследствие этого подпадает под действие положений Конвенции. Комитет согласился с необходимостью дальнейшего обоснования этого вывода (см. ниже), с учетом того, что он впервые рассматривает вопрос о применении Конвенции к продлению срока эксплуатации АЭС, а также последствий проводимого им рассмотрения по вопросу об общем применении Конвенции к ядерной деятельности. Комитет также указал на важность рассмотрения вопроса о том, являются ли проводимые согласно международным нормам в области ядерной безопасности и имеющие обязательный характер в течение всего периода действия лицензии на эксплуатацию АЭС периодические обзоры состояния безопасности достаточными для рассмотрения всех воздействий АЭС, включая их воздействие на окружающую среду, для целей продления такой лицензии в рамках Конвенции.

24. В этом контексте Комитет решил, что продление срока эксплуатации АЭС, которая первоначально была рассчитана на 30-летний срок работы, еще на 20 лет представляет собой вид деятельности, в отношении которого согласно Конвенции потребуются проведение всеобъемлющей ОВОС с точки зрения его воздействий независимо от того, рассматривается ли он как существенное изменение проводимой деятельности или как новый вид деятельности, а также независимо от того, прошел ли он первоначально или нет процедуру такой ОВОС.

25. Комитет также принял к сведению представленную Украиной информацию, касающуюся планов краткосрочного и долгосрочного хранения ядерных отходов^b. Он отметил, что эти виды деятельности подпадают под действие пункта 3 добавления I к Конвенции, в связи с которым предполагается применение положений Конвенции.

В. Правовая основа

26. Украина сдала на хранение свою ратификационную грамоту 18 октября 1999 года. Конвенция вступила в силу для Украины 20 июля 1999 года.

27. В пункте 2 добавления I к Конвенции в числе планируемых видов деятельности, к которым она применяется, определены:

Тепловые электростанции и другие установки для сжигания тепловой мощностью 300 мегаватт или более, а также атомные электростанции и другие сооружения с ядерными реакторами (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии расщепляющихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 киловатт постоянной тепловой нагрузки).

---

^b Ответ Украины на вопрос 13 от 18 октября 2013 года.

28. Кроме того, в пункте 3 добавления I в качестве планируемых видов деятельности, в которых применяется Конвенция, указаны "установки, предназначенные исключительно для... сбора, удаления и переработки радиоактивных отходов".

29. В контексте своей инициативы Комитет рассмотрел соответствующие положения пункта v) статьи 1 Конвенции, в котором в качестве "планируемой деятельности" определена "любая деятельность или любое существенное изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом в соответствии с применимой национальной процедурой"; а также другие соответствующие положения пунктов 2, 3 и 6 статьи 2, статьи 3, статьи 4 и статьи 6 Конвенции и их применение.

С. Основные вопросы

1. Применимое законодательство Украины – принятие решения по вопросу о продлении срока эксплуатации ядерных реакторов

30. Законом № 2861-15 от 8 сентября 2005 года о порядке принятия решений о размещении, проектировании, строительстве ядерных установок и объектов, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами, которые имеют общегосударственное значение (статья 6), предусмотрено, что:

Решение о продлении срока эксплуатации существующих ядерных установок и объектов, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами, которые имеют общегосударственное значение, принимается органом государственного регулирования ядерной и радиационной безопасности на основании заключения государственной экспертизы по ядерной и радиационной безопасности путем внесения изменений в лицензию на эксплуатацию ядерной установки или объекта, предназначенного для обращения с радиоактивными отходами.

31. В Законе № 1370-14 от 11 января 2000 года о разрешительной деятельности в сфере использования ядерной энергии (статья 6) указано: "Разрешительная деятельность является составной частью государственного регулирования в сфере использования ядерной энергии и предусматривает: ...лицензирование отдельных видов деятельности в сфере использования ядерной энергии".

32. Кроме того, приказом № 181 "Общие требования к продлению эксплуатации энергоблоков АЭС в сверхпроектный срок по результатам выполнения периодической переоценки безопасности" Государственного комитета по регулированию ядерной энергии от 26 ноября 2004 года регулируются вопросы, возникающие в связи с продлением эксплуатации АЭС. В нем предусмотрено, что после истечения срока эксплуатации энергоблока АЭС он может эксплуатироваться далее при условии указания изменений в сроках эксплуатации энергоблока в лицензии, разрешающей деятельность, называемую "эксплуатацией ядерного объекта" (пункт 1.2).

33. Украинское законодательство не требует проведения ни национальной, ни трансграничной процедуры ОВОС для продления действия лицензии посредством ее возобновления, поскольку, согласно Украине, фактическая цель проекта остается той же, что была указана в первоначальной лицензии. Действие лицензии продлевается при условии соблюдения жестких требований безопасности.

2. Характер планируемой деятельности согласно Конвенции (пункт v) статьи 1 в совокупности с добавлением I)

34. Рассматриваемая деятельность касается продления лицензии на эксплуатацию реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС. Как отмечалось выше, основной вопрос для Комитета заключается прежде всего в определении того, подпадает ли планируемая деятельность под действие Конвенции.

35. В своих предварительных выводах (двадцать пятая сессия) Комитет достиг общего согласия в отношении того, что продление срока эксплуатации АЭС, даже в отсутствие каких-либо работ, должно рассматриваться как существенное изменение в деятельности и поэтому подпадает под действие положений Конвенции. Вместе с тем Комитет счел весьма важным проверить этот первоначальный вывод и рассмотреть вопрос о том, является ли данная мера деятельностью или существенным изменением деятельности, на основе дополнительной информации и мнений, которые были представлены Украиной по просьбе Комитета в ходе и после слушаний, состоявшихся на двадцать восьмой сессии Комитета (в частности, речь идет о письмах Украины от 11 июня 2013 года, 26 августа 2013 года и 18 октября 2013 года). Комитет выразил признательность Украине за проявленную ею открытость в ответах на все его вопросы.

36. Комитет принял к сведению мнения Украины о том, что продление срока эксплуатации ядерных реакторов представляет собой такое изменение, которое, даже если оно предполагает необходимость повышения уровня безопасности, не влечет за собой какого-либо изменения в отношении фактической цели проекта, на реализацию которой в 1981 году была выдана первоначальная лицензия, и что, следовательно, оно не является существенным изменением, в связи с которым, согласно Конвенции, требуется проведение трансграничной ОВОС. По мнению Украины, продление срока действия лицензии не означает выдачу новой лицензии, а является подтверждением возможности продолжить эксплуатацию установок в пределах параметров, определенных в первоначальной лицензии. Кроме того, Украина настаивает на том, что практика продления сроков эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС соответствует украинскому законодательству, и подчеркивает, что она применила наиболее жесткие международные стандарты и провела модернизацию всех имеющихся у нее энергетических ядерных установок, включая Ровенскую АЭС.

37. Комитет отметил, что в приводимом в пункте 2 добавления перечне видов деятельности содержится не прямое указание на строительство или продление срока эксплуатации либо модернизацию ядерного реактора, а, скорее, определение ядерного реактора как одного из целого ряда видов деятельности, указанных в перечне, к которым при наличии вероятности причинения значительного вредного трансграничного воздействия необходимо применять Конвенцию. В этой связи причиной значительного вредного трансграничного воздействия, судя по всему, может явиться не только строительство и сдача в эксплуатацию ядерного реактора, но и его дальнейшая эксплуатация сверх первоначально разрешенного срока.

38. Комитет принял к сведению мнение Украины, согласно которому:

В процессе внесения тех или иных изменений в лицензию в части, касающейся эксплуатации реактора, не может быть вызвано никакого сколь-либо существенного трансграничного воздействия. ...Ни один из проектных показателей АЭС изменен не будет, требования к показателям ее эксплуатации (включая показатели воздействия на окружающую среду) также не будут снижены [по сравнению с] обоснованными в Отчете о пе-

риодической переоценке безопасности, в рамках которой в соответствии с украинским законодательством проходит рассмотрение соблюдения норм ядерной и радиационной безопасности.

В выводах главы "Воздействие на окружающую среду эксплуатационной деятельности энергоблока" Отчета о периодической переоценке безопасности энергоблоков № 1 и № 2 Ровенской атомной электростанции конкретно указано, что показатели уровней радиоактивности за последние десятилетия находятся на постоянном уровне и имеют тенденцию к снижению^c.

39. Приняв во внимание все изложенное выше, Комитет отметил, что в основу своих мнений Украина положила выводы периодического обзора состояния безопасности. Кроме того, Украина не представила документацию об ОВОС и/или выводы процедуры ОВОС в обоснование своей аргументации.

40. Комитет исходил из того мнения, что, если Страна в ходе его заседания утверждает о практическом отсутствии вероятности трансграничного воздействия, она должна обосновать свою аргументацию выводами процедур, проведенных в соответствии с Конвенцией.

41. Кроме того, Комитет отметил, что первоначальное решение в отношении реакторов № 1 и № 2 разрешало ввод в строй и эксплуатацию этих объектов только на ограниченный период времени. Комитет осведомлен, что такое решение было и до сих пор является обычной практикой, относящейся к таким видам деятельности. В большинстве стран сроки эксплуатации могут продлеваться не автоматически, а только на основе другой лицензии, выдаваемой компетентным органом в соответствии с определенной законом процедурой. Вопрос о том, является ли эта лицензия новой или всего лишь, согласно утверждениям Украины, подтверждением возможности продолжения эксплуатации установок в пределах первоначально определенных параметров, не имел значения при вынесении окончательного решения Комитета, поскольку без принятия нового решения рассматриваемая деятельность в соответствии с законом была бы прекращена после истечения установленного лицензией периода времени. Это также соответствовало бы украинскому праву (№ 181, пункт 1.2). В этой связи Комитет напомнил о том, что в пункте v) статьи 1 Конвенции "планируемая деятельность" определяется как "любая деятельность или любое существенное изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом *в соответствии с применимой национальной процедурой*" (выделение курсивом добавлено).

42. Комитет счел, что имеется много причин, по которым Страны Конвенции могут решить, что окончательное решение по планируемой деятельности должно выдаваться только на ограниченный период времени. Среди таких причин Комитет смог установить:

- a) риски, связанные с планируемой деятельностью;
- b) изменения состояния окружающей среды;
- c) изменения плотности населения;
- d) возможные последствия для здоровья человека;
- e) получение новых научных знаний, а также соответствующие изменения нормативной базы;

^c См. замечания Украины от 14 февраля 2014 года по проекту выводов и рекомендаций.

f) повышение уровня технических возможностей для принятия мер по смягчению последствий.

43. В этой связи очевидно, что по истечении ограниченного периода времени Стороне происхождения потребуется повторно оценить такие причины и принять решение о продлении или непродлении первоначально установленного периода времени. Украина также провела такую переоценку, уделив при этом основное внимание вопросам безопасности, и приняла решение о продлении. Как уже упоминалось выше, без этого решения о продлении сроков эксплуатации осуществление рассматриваемого вида деятельности было бы прекращено.

44. Комитет, ссылаясь также на свое предыдущее мнение, касающееся юридического действия результатов ОВОС в отношении соответствующего вида деятельности после истечения длительного периода времени (ECE/MP.EIA/IC/2009/4, пункты 36 и 46), счел, что, несмотря на проведенную ранее надлежащую и всеобъемлющую оценку воздействия на окружающую среду, включая трансграничное воздействие, в отношении деятельности, которая может быть продлена путем возобновления действия лицензии, следует проводить повторную оценку.

45. На основе вышеизложенного Комитет пришел к тому мнению, что решение разрешить планируемую деятельность, подпадающую под действие положений Конвенции, согласно национальной процедуре только на ограниченный период времени означает, что любое последующее решение о продлении ограниченного периода времени, будь то в форме выдачи новой лицензии или внесения в нее изменений, либо путем продления срока действия уже выданной лицензии, будет – согласно Конвенции – уже другим решением компетентного органа относительно разрешения или осуществления планируемой деятельности. В этом контексте вопрос о том, идет ли речь о новой деятельности или о существенном изменении деятельности, становится менее актуальным.

3. Уведомление (статья 3)

46. Украина проинформировала Комитет о том, что, поскольку согласно ее национальному законодательству планируемая деятельность не создавала с экологической точки зрения существенного изменения, которое бы могло явиться причиной значительного вредного трансграничного воздействия на окружающую среду, она не уведомляла ни одну из возможных затрагиваемых Сторон. Она также проинформировала Комитет о том, что согласно национальному законодательству выдача лицензии необходима на так называемый "эксплуатационный период" АЭС, который охватывает строительство и ввод в эксплуатацию АЭС, эксплуатацию АЭС и вывод АЭС из эксплуатации; и что решение о продлении эксплуатации принимается не в виде выдачи новой лицензии, а путем внесения изменений в указанный период эксплуатации без изменения характеристик проекта или других условий эксплуатации^d.

47. После определения того, что продление срока эксплуатации двух ядерных реакторов является планируемой деятельностью согласно Конвенции, Комитету было необходимо установить, оказывает ли такая деятельность значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду. Ссылаясь на свое ранее упомянутое мнение о том, что "уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность серьезного вредного трансграничного воздействия может быть исключена" (решение IV/2, пункт 54 приложения I),

^d См. там же.

Комитет сделал вывод о том, что в отсутствие документации о трансграничной ОВОС, которая бы подтверждала обратное, он не может исключить значительного трансграничного воздействия планируемой деятельности.

48. Комитет отметил, что, по утверждениям Украины, она не получала от соседних стран каких-либо просьб об обмене информацией и проведении обсуждений в связи с планируемой деятельностью по продлению сроков эксплуатации согласно пункту 7 статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что изложенная в пункте 7 статьи 3 процедура не заменяет вытекающих из Конвенции обязательств Стороны происхождения относительно уведомления потенциально затрагиваемых Сторон или принятия любой другой меры, относящейся к процедуре трансграничной ОВОС в соответствии с Конвенцией, в том случае, когда нельзя исключить трансграничное воздействие на окружающую среду.

4. Процедуры ОВОС и подготовка документации об ОВОС (пункты 2 и 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 4)

49. Комитет отметил, что, поскольку первоначальное разрешение на строительство реакторов № 1 и № 2 АЭС было выдано в 1981 году, т.е. задолго до вступления Конвенции в силу для Украины, Конвенция к первоначальной лицензии 1981 года не применялась. Исходя из представленной ему информации, Комитет смог прийти к тому выводу, что имевшиеся на то время процедуры ОВОС, вряд ли соответствовали положениям Конвенции.

50. Комитет также принял к сведению представленную Украиной информацию о том, что полная процедура ОВОС, не охватывавшая трансграничные процедуры, в отношении Ровенской АЭС в целом была проведена в 1998 году в контексте принятия решения о строительстве реактора № 4.

51. Комитет пришел к мнению о том, что проведенная в 1998 году в рамках принятия решения о строительстве реактора № 4 процедура ОВОС, даже если она и относилась к Ровенской АЭС в целом, не может рассматриваться в качестве требуемой ОВОС в контексте принятия конкретного решения в 2010 году о пересмотре лицензии на эксплуатацию реакторов № 1 и № 2. В частности, Комитет отметил, что принятое в 2010 году решение касается существенного продления срока эксплуатации реакторов еще на 20 лет, т.е. продления срока эксплуатации реакторов на две трети от их первоначального 30-летнего срока эксплуатации. Для обеспечения эксплуатационной безопасности реакторов в течение продлеваемого срока проведение ряда модернизационных мероприятий позволит заменить стареющее оборудование и решить проблемы безопасности. В этой связи Комитет считает, что решение 2010 года о продлении срока эксплуатации имеет отношение к ситуации, которая не была учтена в ходе подготовки документации об ОВОС в 1998 году.

52. Комитет далее отметил, что периодический обзор состояния о безопасности в соответствии с международными стандартами проводится один раз в 10 лет. Решение Совета компетентного органа по ядерной безопасности от 2010 года о продлении срока эксплуатации реакторов было принято на основе результатов периодического обзора состояния безопасности и с опорой на соответствующее заключение экспертов.

53. Несмотря на то что Украина не подготовила документацию об ОВОС, она утверждает, что в периодическом обзоре состояния безопасности содержится раздел, посвященный экологической оценке, в котором показано, что данный проект не окажет трансграничного воздействия на окружающую среду. При этом Украина добавила: "Следует отметить, что [периодический обзор состоя-

ния безопасности] не является аналогом ОВОС. [Периодический обзор состояния безопасности] – это документ, в котором содержится заключение о состоянии безопасности ядерных установок^е. В этой связи Комитет подчеркнул различие между проведением раз в 10 лет периодических обзоров состояния безопасности в целях обеспечения эксплуатационной безопасности в период действия разрешения и выдачей нового разрешения на планируемую деятельность после истечения срока действия первоначального разрешения.

54. На основе вышеизложенного Комитет счел, что Украина не осуществила процедуры ОВОС непосредственно для целей пересмотра лицензии от 1981 года, пересмотр которой означал выдачу разрешения на эксплуатацию двух ядерных реакторов Ровенской АЭС еще на 20 лет с учетом повышения уровня безопасности. Ни на одном из этапов не были каким-либо образом учтены изменения экологических условий после 1980 года и потенциальное воздействие продолжения эксплуатации на окружающую среду. В основу решения о продлении эксплуатации реакторов положены прежде всего соображения безопасности. Фактически, Украина заявила, что при сохранении физических параметров реакторов речь идет не о внесении изменения, а лишь о продлении действующего разрешения, и подчеркнула, что она приняла все меры для обеспечения их безопасной дальнейшей эксплуатации. В этой связи Комитет счел, что если процедура ОВОС необходима только в связи со строительством или сносом объектов АЭС, характеризующихся физическими параметрами, например зданий, и не является необходимой в связи с модернизацией и заменой технических компонентов в целях обеспечения эксплуатационной безопасности, то Стороны смогут осуществлять непрерывную модернизацию и, таким образом, продлевать срок эксплуатации всех существующих атомных установок без проведения процедуры ОВОС в соответствии с Конвенцией.

55. Комитет также принял к сведению представленную Украиной (25 ноября 2013 года) дополнительную информацию о законодательстве и практике других Сторон в области продления сроков эксплуатации АЭС, на которые, согласно Украине, не распространяются процедуры ОВОС. Таким образом, Комитет был проинформирован о том факте, что некоторые Стороны, возможно, не применяют положений Конвенции в связи с продлением сроков эксплуатации АЭС и что в этой связи могут быть проблемы в понимании порядка осуществления законодательства по вопросам ядерной безопасности в контексте природоохранного законодательства. Комитет сделал вывод о том, что важно внести ясность в этот вопрос, и согласился с необходимостью проведения в этом отношении дополнительного изучения данного вопроса в целях обеспечения надлежащего осуществления Конвенции. В этой связи Комитет приветствовал подготовку в 2015–2017 годах руководящего документа о применении Конвенции к деятельности, связанной с атомной энергетикой, который, как ожидается, Совещание Сторон рассмотрит на своей седьмой сессии.

5. Участие общественности (пункты 2 и 6 статьи 2 и пункт 2 статьи 4)

56. В отношении участия общественности Украина проинформировала Комитет о том, что до принятия в 2010 году решения о возобновлении действия/продлении через средства массовой информации (радио- и телевизионные программы) проводилось распространение информационных материалов в Ровенской и Волынской областях, Совет компетентного органа по ядерной безопасности проводил совещания, в которых приняли участие представители ряда

---

^е Ответ Украины на вопрос 2 от 18 октября 2013 года.

НПО, а позиция общественности была учтена в процессе проведения государственной экологической экспертизы. В этой связи Комитет отметил, что участие представителей некоторых НПО в совещаниях Совета компетентного органа по ядерной безопасности по смыслу пункта 6 статьи 2 Конвенции не означает участия общественности районов, которые, вероятно, будут затронуты. Украина также подтвердила факт непроведения трансграничных процедур, включая процедуры, связанные с обеспечением участия общественности потенциально затрагиваемых Сторон.

6. Окончательное решение (пункт 2 статьи 6)

57. По утверждению Украины, окончательным решением, разрешающим продление срока эксплуатации ядерных реакторов, явилось решение № 15 Совета компетентного органа по ядерной безопасности от 10 декабря 2010 года. В этой связи Комитет отметил, что это решение не отвечает требованиям Конвенции, поскольку в окончательном решении не учтены должным образом обязательные положения статьи 6 и поскольку это решение не было препровождено затрагиваемым Сторонам.

IV. Выводы

58. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает следующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2.

1. Характер планируемой деятельности согласно Конвенции (пункт v) статьи 1 в совокупности с добавлением I)

59. Ссылаясь на выводы своей двадцать пятой сессии, Комитет приходит к тому заключению, что продление срока эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС после истечения срока действия первоначальной лицензии даже в отсутствие каких-либо работ согласно пункту v) статьи 1 должно рассматриваться в качестве планируемой деятельности и, следовательно, подпадает под действие положений Конвенции.

2. Законодательные, административные и другие меры (пункт 2 статьи 2)

60. Комитет делает вывод о том, что вследствие непринятия необходимых законодательных, административных и других мер по осуществлению положений настоящей Конвенции в отношении продления срока эксплуатации ядерных реакторов, которое, согласно пункту v) статьи 1 Конвенции, является планируемой деятельностью, включенной в перечень добавления I, Украина не соблюдает пункт 2 статьи 2 Конвенции.

3. Уведомление (статья 3)

61. "Ядерные реакторы" являются одним из видов деятельности, перечисленных в добавлении I к Конвенции. Комитет также ссылается на свое предыдущее мнение о том, что "даже низкая вероятность [значительного вредного трансграничного] воздействия должна являться достаточной для возникновения обязательства по уведомлению затрагиваемых Сторон" и что "уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность серьезного трансграничного воздействия может быть исключена" (решение IV/2, пункт 54 приложения I). В этой связи Комитет считает, что, поскольку Украина не могла

исключить значительное вредное трансграничное воздействие этой деятельности, она должна была уведомить потенциально затрагиваемые Стороны. Комитет делает вывод о том, что, поскольку Украина не уведомила потенциально затрагиваемые Стороны о планируемом продлении срока эксплуатации ядерных реакторов, Украина не соблюдает пункт 3 Конвенции.

4. Процедуры ОВОС и подготовка документации об ОВОС (пункты 2 и 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 4)

62. Комитет считает, что экологическая часть периодических обзоров состояния безопасности не сопоставима с документацией об ОВОС, включая положения, изложенные в добавлении II.

63. Комитет делает выводы о том, что, поскольку Украина не провела ОВОС в соответствии с положениями Конвенции до принятия решения о продлении срока действия первоначальной лицензии, она не соблюдает пункт 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 4 Конвенции.

5. Окончательное решение (пункт 1 статьи 6)

64. С учетом своих вышеизложенных выводов Комитет также делает вывод о том, что Украина не соблюдает пункт 1 статьи 6 Конвенции.

V. Рекомендации

65. Комитет рекомендует Совещанию Сторон:

а) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что продление срока эксплуатации АЭС после истечения срока действия первоначальной лицензии должно согласно пункту v) статьи 1 рассматриваться в качестве планируемой деятельности, следовательно, подпадать под действие положений Конвенции;

б) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что Украина не соблюдает свои обязательства по пункту 2 статьи 2 в отношении общих законодательных и административных основ, применимых в процессе принятия решения о продлении срока эксплуатации ядерных реакторов;

в) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что Украина не соблюдает свои обязательства по пунктам 2 и 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 4, а также статьям 3 и 6 Конвенции в отношении продления сроков эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС;

г) просить Украину усовершенствовать свое законодательство, с тем чтобы предусмотреть в нем применение Конвенции в аналогичных случаях, связанных с продлением сроков эксплуатации ядерных установок;

д) настоятельно призвать Украину провести ОВОС, в рамках которой обеспечивалось бы участие общественности и подготовка документации об ОВОС, описанная в добавлении II;

е) предложить Украине уведомить потенциально затрагиваемые Стороны – приняв во внимание тот факт, что потенциальные воздействия распространяются не только на соседние страны, но также и на большие расстояния (см. МР.ЕИА/WG.1/2003/3, пункт 8) – о продлении срока эксплуатации реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС в соответствии с требованиями Конвенции в надлежащие сроки до проведения следующего периодического обзора состоя-

ния безопасности в 2020 году, а также предпринять все надлежащие последующие шаги в соответствии с Конвенцией;

g) предложить Украине представить Комитету доклад о мерах, принятых для обеспечения соблюдения Конвенции в рамках рассматриваемого проекта.
